

ДУШИ СТРАДАНИЯ
ИЗЛЕЧУ ЛЮБОВЬЮ...

САЛАТНАЯ ОРГАНИКА

Александр Ермаков
Эльдукных

Александр Ермаков Зильдукпых

Салатная органика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3835835

Аннотация

Непринуждённая, не лишённая здравого смысла, гротеска и юмора, современная эклектическая креативная ироническая поэзия.

Содержание

Где пахнет сеном чересчур	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Ермаков

Салатная органика

1

У нас в дурдоме появился
Однажды странный мужичок.
Из носа клей его струился,
Бежал из уха ручеёк.
Он собирал всё это в банки
И по палатам разносил.
Мы жидкостью лечили ранки.
И жизофреник, и дебил.
Его все звали Христофором.
Не знаю только почему.
Любил сидеть он на заборе,
Сверлить орлиным глазом тьму.
Но вот однажды за окошком
Сверкнул в ночи какой-то свет.
Он посиял совсем немножко
И Христофора больше нет...
Лишь в банке клей его остался.
Но нас здесь много, клей один.
Куда ж ты, Христофор, девался?
Опять в дурдоме карантин...

Мы долго думали в дурдоме,
Как клей лечебный поделить.
Зевнул тогда Ван Гог в истоме:
«Мне ухо надо приживить».
Наполеон с шестой палаты
Сказал, что ростом маловат,
Переступают что солдаты,
Когда выходит на парад.
Взглянули на Ньютона Мишку.
Он снова начал голосить,
Что на затылке снова шишку
Пора распухшую лечить.
Дела у Гриши Мопассана
Совсем уж плохенько пошли,
Он перестал пить из стакана,
Врачи свиньёю нарекли.
Ест то, что люди бы не стали,
Не увлекается ходьбой.
Тогда ему мы клей отдали.
Пусть поправляется родной...

2

Наш Гриша поправился, на ноги встал,
Не хрюкает больше, лицом засиял.

Но вот у Рамзеса проблемы опять,
Стал с жирными мухами в прятки играть.
Но банка пустая и клея в ней нет.
Так в чём его сила и в чём же секрет?
Тогда у Ньютона созрел один план.
Послали мы банку в профессорский стан.
В письме попросили учёный совет
Исследовать каплю и дать нам ответ.
Ответ не заставил себя долго ждать.
Учёные злились: «Вы что, вашу мать?
Ведь ваш лейкоцит не способен лечить!
Не надо, больные, так больше шутить!
Все ваши козявки смотрел микроскоп.
И шуток таких больше не было чтоб!»...

Но нам не до шуток, закончился клей.
В десятой палате гоняют чертей.
Ас Пушкин забрился под ноль и орёт,
Что баки ему подарил Дон Кихот.
Но сам Дон Кихот говорит: «Всё не так!»
Ему бакенбарды подсунул Колчак.
А Баки на липах, каракуля мех.
Да, Пушкину Шурке они лучше всех.
Но я точно знаю, их сделал Садко.
На гусях своих он играет легко.
Как ловко по гусям он водит рукой.
Эх, жаль, нету струн, хотя бы одной.
Поёт он в балладах про это и то,
Про зло и добро, про своё долото,

Которое прячет в кармане пальто
И бегаёт в гости к Агнессе Барто...

3

В женском крыле с утра оживленье.
У Терешковой опять день рожденья!
Свой санитар приглашенье принёс —
Это был в узел завязанный трос.
Значило это, что ждут нас уже:
Царевна Будур в золотой парандже,
Крупская Надя, царица Суматры,
«Виагра», Семёновна и Клеопатра.
На именины подруги пришли:
Сандра, Мадонна, Анжела Джоли,
Хьюстон Уитни – нет шейки черней,
Принцесса Диана – нет в мире добрей,
Алла Борисовна – в сумке лидзингер,
Ксюша Собчак – за спиной висит стингер,
Клавдия Шифер и Дженифер Лопес —
Индийская кровь и ядрёная помесь,
Маша Распутина – рот до ушей,
«Стрелки», «Лицей» и Наталья Варлей,
Гурченко Люда – упругая попа,
Сюзи Куатро и Пенелопа,
А также сама Шехерезада и Шер,

Восемь мигер и пятнадцать химер,
Мерлин Монро, Жанна Д'Арк в шлеме новом,
Зыкина Люда и сама Терешкова,
Тиночка Тёрнер, что классно поёт.
Нас, мужиков, тоже был целый взвод!
Нам всем разрешили гулять на лугу.
Мы пили кисель под овощное рагу.
Но спас всю компанию свой санитар,
Он сбегал с канистрой в ближайший пивбар.
Было подарено много вещей:
Кнопки, расчёска, ведро карасей,
Ручка дверная, пуховый платок,
Зеркальце, памперс и ваты кусок,
Румяна, блокнот, пионерский значок,
Спицы вязальные, ниток клубок...
Мы классно гульнули! Играли в «слона»,
Бесились как дети аж до темна.
Затем у костра стали дружно гадать
И дух Петра Первого стали мы звать.
Вдруг из окна на втором этаже
Крикнул Петруха: «Сплю я уже!
Хватит дурачиться, вам говорят!
Давай, закругляйтесь, духи все спят!»

Спал дурдом родимый, был полночный час.
Только мы не спали, поступил приказ.
Почтальона – чайку дед Манук прислал.
Вот что он в шифровке кровью написал:
«На холме в квадрате 345 – ть
Ждёт вас дирижабль, далеко видать.
По тропе дойдёте, невеликий труд.
Рюкзаки возьмите, ждём вас пять минут»...
Через три минуты мы пришли в квадрат.
Дирижабль как дыня, выстроились в ряд.
Дед Манук нас быстро всех пересчитал
И на дверь курьерам пальцем указал...
В нашем дирижабле нет свободных мест.
Парашюты, каски просто very best!
Замигал сигнал, я открываю люк.
Прыгаю легко как обезьяна – жук.
Дёрнул за колечко, слышится хлопок.
Парашют раскрылся, а внизу лужок.
Ветерок наполнил белый парашют.
Как мешок с картошкой падаю на грунт...
Мягкая посадка с запахом болот.
Дирижабль в небе набирает ход.
Спрятав парашют, я отправляюсь в путь.
А вокруг крапива, темень просто жуть!
В зарослях крапивы прячется вигвам.
Там сидит индеец, видно по глазам.
На меня посмотрит, спросит: «Что принёс?»
Протяну ему со льдом овиплокос,
Батарейки в плеер, мыло пять кусков,

Гребешок – расчёску, пасту для зубов.
Вождь посылку примет, позовёт девчат.
Я найду в кармане сладкий шоколад.
Скоро дирижабль прилетит за мной,
Заберёт обратно в мой дурдом родной.
У меня на это где – то всего час.
На одну красотку положил я глаз.
А девчонки кружат танец живота.
Хорошо, что зрячий, что не слепота,
Как у землекопа – серого крота.
Выпущу колечко в воздух: «Ляпота!»

Где пахнет сеном чересчур

1

Где пахнет сеном чересчур,
Есть город мелкий, как аул.
Там чудаки одни живут,
Свой город Сеновальск зовут.
Где пахнет сеном чересчур,
Живёт Франц Отто Зебер Шкур,
Рыбак, охотник, хоть куда,
И острым клином борода.
Бродил с берданкой по лесам,
Дырявил шкуры медведям.
Пока с берданкой на весу
Он не нашёл в лесу косу.
Лишь только в руки её взял,
Он с криком в поле побежал
И стал траву всюю косить,
И крокодильи слёзы лить.
О, бедный Франц, ты так устал!
Ты всю планету прошагал,
Ты все поля перекосил —
Остановиться нету сил.
Там фея добрая жила,

Бедняге – Францу помогла —
Коснулась палочкой косы
И Франца чмокнула в усы.
Тогда косу Франц закопал,
Большой построил сеновал.
И триста лет на сеновале
Они бока друг другу мяли...

2

Где пахнет сеном чересчур,
Живёт толстяк Лаврентий Кнур —
Лентяй, бездельник, тугодум,
Он носит в клеточку костюм.
Он любит с салом бутерброд,
Он отрастил большой живот
И любит на базар ходить,
Чтобы салыца себе купить...
Однажды Лаврик, в клетку слон,
Был ведьмой старой оболщён.
Шумел всю тогда базар,
Когда старуха Лавру в дар
Дала салыца приличный шмат.
Был дармовщине очень рад...

Он дома сделал бутерброд

И положил кусочек в рот.
Вдруг сало стало говорить:
«Тебя я буду, друг, лечить!
Ты – безнадёжный импотент,
И врач сказал – надежды нет.
Но я волшебный, Лавр, шматок!
Тебя я вылечу, будь спок.
Но только сразу всё не ешь,
Меня на сто кусков разрежь.
Кусочек съешь и жди эффект.
Ты понял, Лаврик-импатент?»

Но непослушный сало взял
И залпом сразу всё умял.
Он стал мутировать, кричать
Щетиной грубой обрастать.
И скоро хряком-кабаном
Лаврентий стал и, бросив дом,
На свиноферму побежал
И там гарем себе создал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.